

КАЧЕСТВО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ (заметки редактора)

Автор: Н. В. РОМАНОВСКИЙ

РОМАНОВСКИЙ Николай Валентинович - зам. главного редактора журнала "Социологические исследования" (E-mail: socis@isras.ru).

Аннотация. На обсуждение читателей выносятся наблюдения редактора журнала, относящиеся к качеству отечественного социологического знания, отражающемуся в присылаемых в журнал рукописях. Публикация статьи приурочена к очередным Харчевским чтениям в журнале (октябрь 2012 г.), посвященным качеству социологического знания в стране. Обобщены и сформулированы проблемы, нуждающиеся в анализе и решении. Показана их связь с подготовкой социологов в университетах России.

Ключевые слова: социологическое знание, качество * журнал социологический * социология, развитие * социология университетская * Харчевские чтения

Редакция и редколлегия журнала планируют - при поддержке РГНФ - провести в октябре 2012 г. IV-е Харчевские чтения на тему "Социологическое знание: состояние, критический анализ, пути повышения качества". Их главная цель - выявление и анализ качественного состояния отечественного социологического знания. Именно знания - без всего остального, относящегося к состоянию социологии в современной России. И именно качества - поскольку это слово точнее всего отражает те проблемы, решать которые повседневно приходится редакторам журнала. Обсуждение этой проблемы видится как уточнение путей и способов достижения более высокого качественного уровня основного звена профессиональной деятельности социологов, - их научных публикаций (как основы и их преподавательской деятельности).

Журнал и *стоит* над темой чтений, и глубоко вовлечен в нее, что позволяет наблюдать за происходящим, высказывать оценки в надежде повлиять на происходящие в нашей науке процессы. Формулировка повестки дня отражает повседневно ощущаемую редакцией и редколлегией журнала необходимость уяснять, обсуждать соответствующий круг вопросов, привлекать к обсуждению поставленной проблемы и к участию в Чтениях по возможности широкий круг всех заинтересованных читателей, которым есть что сказать по данному вопросу. В известном смысле мои заметки обобщают работу, которую работники редакции ведут на своем участке редакторской работы. В обобщенном виде наши усилия ежегодно отражаются в январском номере, когда главный редактор обращается к читателям с мыслями о достигнутом в году минувшем и планах на год наступивший. Подобранные для данного номера статьи

задуманы как начало предварительного обсуждения обозначенной темы и уточнения проблематики дискуссии на чтениях. Ниже мы предлагаем материал, посвященный трем проблемам (в тексте они выделены римскими цифрами):

I. О роли журнала "Социологические исследования" в повышении качества публикуемых материалов.

II. Социологическое знание в современной России через призму получаемых журналом рукописей.

III. О качественной стороне подготовки социологов в университетах страны. Проводя свою ежегодную научную конференцию в форме Харчевских чтений, мы обсуждаем те или иные аспекты качества социологического знания, важные для практической работы журнала: язык социологии, методологические стратегии, эффективность обучения, структуру и уровни социологического знания и др. Идея обобщения и осмысления данных о состоянии отечественного социологического знания и обсуждения предложений о путях повышения его качества в коллективе журнала возникла поэтому естественным образом. Как и мысль о необходимости со стороны редакции и редколлегии журнала дать введение к обсуждению повестки дня IV-х чтений, поставить возможные для такого обсуждения проблемы. Редакция, конечно, обратилась также к целому ряду ученых с просьбой высказать на страницах журнала (желательно до чтений) свою точку зрения на наш "проект".

В предлагаемых ниже читателям журнала мыслях я опираюсь прежде всего на систематизированные "случаи - кейсы" из практики своей работы. Говоря конкретнее, - на многолетний опыт анализа и обобщения качественной стороны поступающих в редакцию материалов. Журнал "Социологические исследования" видит смысл своей работы в служении отечественной социологии. Вместе с тем он нередко печатает материалы, посвященные социологии зарубежной, международной. Зарубежную социологию и публикация образцов ее передовых достижений я рассматриваю не в качестве образца для подражания, а как ориентир нашим читателям для рефлексии и осознанных действий, как эмпирический материал для дискурса, самоанализа отечественной социологии. В этом плане я не вижу пути повышения ключевых элементов качества отечественной социологии вне накопления, осмысления и анализа значительных объемов социологической информации, включая исследования междисциплинарные, международные, компаративные [См.: Андреевкова; Смелзер]. И в данных заметках я стремился выйти на уровень сравнительно-исторического, межстранового анализа поля современного социологического знания под углом зрения качества его основных составляющих.

О роли журнала "Социологические исследования" в повышении качества публикуемых материалов. В последние годы мы чувствуем потребность привлечь внимание авторов и читателей журнала к новым аспектам и граням социологической науки, как нуждающимся в дальнейшей разработке, так и в освоении, навёрстывании упущенного. Как уже сказано, мотивы и содержательные контуры выносимой на обсуждение проблематики продиктованы положением журнала в отечественном социологическом сообществе. Такова институциональная роль журнала; таково призвание журнальных редакторов как творчески ищущих ученых. Рефлексия состояния отечественной социологии нами поддерживается, стимулируется постоянно, отражаясь во многих публикациях таких ведущих авторов журнала, как Г. Г. Татарова, А. В. Тихонов, Н. И. Лапин и др. Стремлению повышать качество публикаций - по мере скромных способностей в рамках функционального предназначения научного журнала - подчинено и системное отслеживание наиболее значимых событий и процессов в современной мировой социологии. Журнал стремится знакомить с ними читателей, чтобы они имели материал для оценок складывающейся в этой связи ситуации. Тому, кто хотел бы двигаться вперед, обязательно нужно оценить достигнутые рубежи, - по возможности, точно, - чтобы понять решающие предпосылки успеха. Мы постоянно публикуем статьи российских участников международных социологических форумов. Здесь мы можем опираться на помощь членов нашей редколлегии С. А. Кравченко, Н. Е. Покровского, в недалеком прошлом - ушедшего из жизни В. П. Култыгина. Ведет-

ся поиск знаковых выступлений видных зарубежных социологов, их перевод и публикации.

Журнал "Социологические исследования" в этом плане имеет реальную возможность отслеживать состояние социологического знания в России, накапливать содержательную информацию, напрямую относящуюся к профессионализму авторов и качеству производимой ими продукции.

"Социологические исследования" - *агент* (понимаемый как активный, целеустремленный *актор*) в сфере производства социологического отечественного знания, кроме того, ради чего и поддерживаются постоянные контакты с социологическим сообществом за пределами нашей страны. В журнале проводится многоуровневая экспертиза поступающей почты. Мы вполне осознаем, что апробация в форме публикации в любом журнале - вещь важная для творческой карьеры каждого автора. Ответственной она является и для журнала, - именно в плане качества, новизны предлагаемых к публикации идей. Проводимая в этом направлении работа "Социологических исследований" нуждается в обобщении и обсуждении с тем, чтобы выявить позитивные и проблемные аспекты социологического знания, точнее представить читателям журнала перспективные и актуальные направления его приращения.

Редакция журнала не брала и не берет на себя исполнение функций судьи или арбитра и не намерена акцентировать свои оценки качества социологического знания. Однако редакция не может не соприкоснуться с качественной стороной предлагаемых к публикации текстов. Все последние годы мы в среднем за год получаем - оцениваем, "обрабатываем" и частично печатаем - около пятисот материалов разного профиля и объема - от полномерных статей до рецензий и кратких заметок. Каждый поступивший материал проходит экспертизу руководства журнала и редакторов отдельных рубрик. Наиболее значимая часть этих материалов выносится на суд членов редколлегии журнала, в составе которой известные специалисты по общей социологии и по отраслевым социологическим дисциплинам. В отдельных случаях обращаемся за советом к известным специалистам в "редких" областях социологического знания, и нам не отказывают. В итоге авторы статей получают в акте публикации плодов их поисков апробацию результатов своих исследовательских усилий в нашем сообществе - в том числе их качественной стороны. Частью экспертизы выступает постоянно ведущееся определение лучших статьи по ряду рубрик - жанровых видов социологической печатной продукции. В первом номере за каждый год на внутренней стороне обложки до социологической общественности доводится список лучших статей - жалоб пока не было. Раскрою секрет. При внутреннем рецензировании каждого номера в редакции обязательно выделяются также наименее удачные из опубликованных на страницах журнала тексты. Мы учимся на своих ошибках.

Ниже читатель может познакомиться с авторским видением комплекса компонент современного социологического знания, с предварительными оценками, к которым я пришел через повседневную практику работы журнала, сравнение данных по отечественной и мировой социологической науке. Предлагая наши соображения, я преследовал цель - уточнение представлений о возможности прогресса в данной сфере на современном этапе, формулирование для сообщества социологов предложений по поводу практических действий в данном направлении.

Социологическое знание в современной России через призму получаемых журналом рукописей. Социологическое знание в нашей стране после возвращения социологии статуса полноправной науки в 1989 г. делает значимые шаги вперед, но прирастает неравномерно, в ряде аспектов отстает от потребностей развития современного российского общества, да и от передовых достижений мировой мысли и практики. Ниже приведены семь (обозначенных арабскими цифрами) его характеристик, наиболее, возможно, заслуживающих продумывания и действий. Но перед тем, как их обсуждать, - одно замечание.

Важнейшей стороной проблемы качества социологического знания в современной России выступает вопрос о - пусть и нечетких, но вполне реальных - контурах, границах научного социологического знания. Во всяком случае в рамках своего понимания этой проблемы (не касаясь пока его содержания) журнал стремится держаться. На-

пример: ученым едва ли позволительно проходить мимо попыток уравнивать со знанием научным, например, знание, основанное на "вере". В практике работы редакции был случай, когда редакция отказала автору (хотя до этого и в дальнейшем он печатался не раз), настойчиво пытавшемуся - по сути дела - уравнивать научное знание и знание религиозное¹. С последним, по-видимому, вполне уместно ставить рядом знание, подчиненное ценностным (в широком смысле) пристрастиям авторов.

Поступающие в журнал материалы заставляют задумываться и о границе между знанием социологическим и знанием социально-философским, допускающим, в отличие от знания социологического, операции с умозрительными категориями, не обязательно опирающимися на знание, полученное достоверным эмпирическим путем. Мы благодарны коллегам, работающим в областях социальной философии за присылаемые в журнал статьи; это помощь для журнала в его усилиях. То же касается материалов по философии истории. Но именно указанное в данном абзаце обстоятельство побуждает нас поставить на первое место среди качественных показателей современной отечественной социологии нижеследующее положение.

В свете нынешнего состояния отечественной науки будет не лишним обратить внимание на специфику понимания в журнале сути социологии и то, как эту суть порой представляют авторы присылаемых в журнал материалов. Социологическая наука мне видится как синтез эмпирической работы, эмпирических исследований, добываемых самыми разнообразными методами социологических данных, с определенными теориями. Этот синтез в идеале венчают (после ряда промежуточных этапов работы ученого) теоретические выводы и практические рекомендации. Запомнилась мысль Н. И. Лапина, выраженная им на первых Харчевских чтениях в журнале (цитирую по памяти, в надежде, что Николай Иванович меня в случае необходимости поправит): социологом я считаю того, кто хотя бы раз в жизни провел социологическое исследование от начала до конца². Можно процитировать слова М. Веверки, президента в 2006 - 2010 гг. Международной социологической ассоциации: "Во-первых, я считаю, что нельзя быть социологом, не сочетая теорию с практикой. Конечно, некоторые социологи главным образом только теоретики, иногда даже очень хорошие, и, конечно, некоторые социологи только эмпирики, мало интересующиеся идеями и интеллектуальными изысками. Я всегда стараюсь "работать на двух ногах"" [Wieviorka, 2006: 160 - 161]. Такого рода ссылки на "авторитеты" мы могли бы продолжить. Но при обсуждении проблем качества социологического знания нам хотелось бы подчеркнуть ключевую роль проводимых авторами нашего журнала исследований - основы социологического знания. Только так, во всяком случае, социологи прошлого открывали новые горизонты в своей науке.

В этой связи обращаю внимание на факт введения в 2008 г. журналом стандарта (на второй странице обложки с частотой 3 - 4 раза в год) описания выполняемых авторами журнала исследований, на которых строится присланный в журнал материал. Нетрудно догадаться, что этот шаг был сделан не от хорошей жизни; а именно - как указание на неприемлемость среди потенциальных авторов журнала непрофессионализма. Кстати, набор требований согласовывался и уточнялся со всеми доступными руководству журнала специалистами по методике проведения полевых исследований. Слишком часто приходилось предлагать авторам дополнять, уточнять, менять соответствующие разделы присылавшихся в журнал статей. Однако и сейчас встречаются некорректные формулировки вопросов в инструментарии исследователей, допускающие возможность неоднозначной интерпретации, и подрывающих научную достоверность исследования. Случаются и иные, мягко говоря, огрехи этого плана (например, необудительный подбор экспертов в экспертном опросе).

Реже, чем в 1990-е годы, мы получаем тексты, содержащие сравнения изученного автором на месте материала с аналогичными данными по другим странам или регионам России, исторические параллели с результатами лонгитюдных, панельных иссле-

¹ Случаются попытки прорваться в науку и с псевдознанием.

² Более академично Н. И. Лапин формулирует эту мысль в своем известном учебнике по общей социологии [Лапин, 2006: 26 - 31]. В названии журнала "Социологические исследования" также подчеркиваются суть и специфика социологического знания.

дований. Между тем сравнение - исходный и фундаментальный метод социологии и познания в сфере социальной науки. Мне в свое время довелось найти и опубликовать в нашем журнале статью известного социолога Н. Смелзера, в которой детально развивалась мысль о том, что современному уровню социологической науки отвечают исследования междисциплинарные, международные и сравнительные [Смелзер, 2004]. Данный стандарт достижим при соответствующих знаниях и умениях. Результаты многих крупных международных исследований, могущих послужить материалом для сопоставлений, вполне доступны: Евробарометр, Европейское исследование ценностей, Арабаромерт и др. В России ряд социологических институций (ВЦИОМ, Левада-центр, РАГС, ИСПИ и ИС РАН, ФОМ и др.) более 20 лет ведут систематические исследования трансформируемого общества. А. В. Жаворонков, к примеру, создал для своей монографии базу данных по 135 проведенным с 1996 по 2004 г. в нашей стране исследованиям социологов [Жаворонков, 2007: 458 - 545]. Однако названная работа пока исключение; накопленные и накапливаемые исследовательские данные в основном лежат без движения.

Бросаются в глаза членам редакции и редколлегии нередкие факты слабого знакомства отдельных (не хочется обобщать) авторов с литературой (не скажешь даже - современной) по теме предлагаемой журналу публикации. Вынужден напоминать: с точки зрения качества знания, достигнутого конкретным автором, данное обстоятельство - признак серьезных пробелов; а за ними маячит перспектива отставания от уровня, обозначаемого словом *современный*. Запаздывание с ознакомлением с зарубежными источниками еще можно понять, хотя и это обстоятельство не делает чести ученому, оно все-таки играет роль тормоза. Но как быть со слабым знанием отечественной литературы по самым распространенным областям социологического знания? К примеру, члены редколлегии в своих оценках предложенных им для рецензирования материалов по социологии здоровья, управлению, организаций, социологии молодежи и т.д. часто указывают на отсутствие знакомства с известными работами предшественников. А некоторые авторы выступают так, будто до них в России никто поднимаемых ими проблем и тем вообще не касался. Неужели требование знакомства с работами предшественников устарело? Из личных контактов с рядом потенциальных авторов у меня вышло стойкое представление, что игнорирование опыта, данных, достижений предшественников "кто-то, кое-где у нас порой" не прочь бы сделать нормой. Но это верный путь быть в роли постоянного изобретателя пороха или велосипеда.

О владении нашими авторами таким разделом социологического знания и мастерства, как методология исследований³, говорит тот факт, что за последние примерно 10 лет журнал смог опубликовать по данной проблематике лишь три специальные статьи. Да и зачем воображаемому автору ломать голову над оптимальным сочетанием методов, методологическими стратегиями, если перед глазами - вереница публикаций с таким же крайне незначительным - если не сказать примитивным (опросил⁴ и вперед!) - качеством исходных данных, как правило, кладущихся в основу присылаемого в журнал для апробации исследования? К тому же комплексное исследование - если оно инициативное - обойдется автору в кругленькую сумму.

По поводу теоретических разделов социологии позиция журнала не обозначалась нами и нашими авторами. Мы не считаем, что теоретической социологии в России нет. Если нужны факты - извольте: С. А. Кравченко приводил и опубликовал у нас подробный перечень конкретных теоретических достижений только некоторых - известных - отечественных ученых, включая собственную "играизацию" [Кравченко, 2008]. Но качественный уровень теоретической работы всей массы отечественных

³ Здесь мы понимаем этот термин как владение суммой исследовательских методов социологической науки, позволяющее выстраивать определенную исследовательскую стратегию и получать максимум возможного при конкретных условиях достоверного и эффективного знания (подробнее см.: [Тощенко, 2009: 10 - 11]).

⁴ Отсюда слабое, если не сказать полностью отсутствующее использование нашими авторами пакетов прикладных математических программ и компьютерного моделирования, тема, которой не дает угаснуть лишь наш постоянный автор А. А. Давыдов.

социологов - и об этом говорит многолетний, из года в год, опыт формирования содержания соответствующего раздела ("Теория. Методология") журнала - демонстрирует серьезные "резервы".

По-видимому, для не слишком высоких оценок качественного состояния этого раздела социологического знания оснований, наверняка, достаточно. Вот некоторые из них. 1. Теоретических работ мы публикуем мало; в какой-то мере этот пробел закрывается социально-философскими материалами с выходом в социальную проблематику, особенно если их польза для социологов представляется бесспорной, или переводами. 2. Во всей массе статей по специальным социологическим дисциплинам (это подавляющее большинство публикуемых журналом материалов) выход на уровень специальных дисциплинарных социологических теорий крайне редок. Авторы, порой кажется, и не подозревают, что добытые ими данные могут иметь значение и для общесоциологических - "больших" - теорий. 3. Налицо и обратная связь теоретических и эмпирических характеристик (в плане отсутствия связи) обсуждаемых исследований. В них практически отсутствуют попытки интеграции общесоциологических теоретических поисков в материал исследований по специальным отраслям знания. Между тем богатство данных (например) о процессах и взаимодействиях в такой многонациональной стране, как Россия, представляющей, можно сказать, мини-модель меняющего свой демографический, этнический облик мира, могло бы обогатить социологическое знание самого высокого теоретического уровня. Другим примером может служить материал последних переломных десятилетий в общественном строе страны: от социализма (?) к рынку и далее непонятно куда. 4. Заметно отсутствие практики позиционирования, саморекламы со стороны наших ученых даже в тех случаях, когда полученные в России данные содержат серьезные теоретические достижения. Рецензенты монографий российских социологов практически никогда не акцентируют теоретическую составляющую обсуждаемых трудов и не сопоставляют их общий уровень с зарубежными аналогами. К сожалению, и случаи, когда получаемые нашими коллегами интереснейшие данные и обобщения доводились бы до сведения мировой социологической общественности, можно оценить предельно скромной (до неприличия) цифрой. Скромность здесь рождает (или сама рождается ею?) провинциальность.

7. Последняя позиция нашего предварительного реестра проблемных брешей в качественной стороне совокупного отечественного социологического знания⁵ касается его общественной эффективности или, выражаясь модным в последние годы термином нынешнего президента МСА М. Буравого, - "публичности". Не вполне ясно, в силу каких причин, но целый ряд хорошо разработанных в отечественной социологии вопросов, связанных с социальной политикой, ученые не доводят пока - даже в случаях острых проблем общества, даже в условиях дебатов перед выборами президента и парламента - до внимания общественности и властей. Приведу некоторые иллюстрации.

История нашей страны последних десятилетий изобилует примерами политических и иных ошибок в руководстве страной и обществом, научный анализ которых, похоже, никого не интересует. В чем ошибались Ельцин, Горбачев, Брежнев, Хрущев, Сталин, Ленин, Николай II и т.д.? Попробуйте найти авторитетные ответы - не найдете. Конечно, такого рода анализ следует жестко отделить от ошибок последствий уголовного плана, ибо (это возможная гипотеза) страх перед наказанием играет роль барьера к такому анализу. Что бы получила в этом случае страна? Высшее руководство страны смогло бы четко представлять себе конкретные причины совершенных ошибок предшественников, особенно непосредственных. Более выверенными становились бы исходные рубежи иницилируемых действий. Выявление механизмов, порождающих ошибки, стало бы частью анализа институционального окружения высшей

⁵ Я намеренно не касаюсь крайне неравного распределения по территории России точек, откуда в журнал обычно поступают качественные тексты. Их число, возможно, сокращается: на память сразу же приходит Новосибирск, наш редкий гость даже по тематике этно- и сельской социологии.

власти, роли сдержек и противовесов⁶. Тогда бы и формулы реальной демократии получили бы реальное наполнение.

Острейшая проблематика этнических отношений в нашей стране социологами, кажется, воспринимается одномерно - исключительно как часть поиска важных для властей на данный момент решений по проблемам только сиюминутным - во всяком случае, у меня сложилось именно такое представление. Присутствуют в этой тематике геополитические соображения. Все остальное пользуется лишь периферийным вниманием. Социология же акцентирует межцивилизационные взаимодействия, влияния, которые в перспективе непременно начнут играть стратегическую роль.

Проблемы социальной мобильности в применении к положению современной российской молодежи как бы не существует - ее не пытаются ставить в повестку дня сами социологи; а ведь это не раз взрывавшийся социальный динамит. Молодежь в наибольшей мере подвергается всем тем "рискам", которые массово генерирует современное трансформирующееся общество. Хотелось бы ошибиться: в последний раз я встречал эту мысль у Т. И. Заславской, которая подчеркивала, что нормальная (в смысле нормы развития социума) социальная мобильность есть предпосылка стабильности общества [Заславская, 2002: 143]. Не стану педалировать, но тут возможен прямой намек на последствия отсутствия стабильности. Во всяком случае низкая социальная мобильность на этажах политической элиты во времена Николая II (и Брежнева) имела хорошо известные роковые последствия.

Отдельно упомяну социологические основы проводимой в стране социальной политики. В последние годы президенты и правительства (при наличии сертифицированных советников по данному кругу вопросов) санкционируют социальную политику, которая избыточно диктуется мотивами экономическими, страдает, можно сказать, экономизмом плюс заботой о тех, кто действительно не в состоянии сам о себе позаботиться (раньше это в России называли общественным *призрением*). Это, безусловно, делать нужно. Но собственно социальные⁷, человеческие составляющие социума и социальной политики, проблемы социального самочувствия, равенства, справедливости и др. перед президентскими и правительственными советниками по номинально социальным вопросам, вероятно, не стоят. Или не ставятся? А ведь здесь заключены такие мощные мобилизующие факторы, как те же чувства справедливости, равенства возможностей, способные разбудить духовную энергию народов.

Однобоким видится подход к социальной роли отечественной культуры в антропологическом аспекте, - не в плане функциональных задач министерства культуры, как ее сплошь и рядом представляют так называемые "элиты". Специфика культуры общества, влияние культурных факторов для развития страны, региональной и национальной сфер политики на бумаге вроде бы бесспорно важна. А на деле: науке до этого нет дела? Нет дела до повального увлечения (и превращения *de facto* в норму речи) криминальной культурой, воровской лексики, до мата, отражающего - в зарубежной литературе я встречал подобного рода оценки нецензурной брани - предельные стадии отчуждения от общества? Массовое-то отчуждение известно к чему ведет. Или еще раз наступим на грабли?

В сумме проблематика качества социологического знания подсказывает необходимость и возможность со стороны социологов предложить властям и обществу своего рода "повестку дня" важных и реалистичных проблем нашего общества. Выявляемые и хорошо известные в социологии проблемы могли бы - но никак не становятся - стать основой для предложений к такой национальной повестке дня, хотя бы со стороны, например, Совета ректоров российских университетов или одной из секций Общественной палаты. До них-то достучаться социологи вполне в состоянии. Наличие палитры конкурентных политических сил позволяет надеяться на дальней-

⁶ В быстро развивавшихся странах Азии (так называемые азиатские "тигры") родилось исследовательское прикладное направление "социология дураков", позволившее отсекал от исполнения властных и административных функций работников, тормозивших развитие страны; там же накоплен опыт участия социологии в борьбе с коррупцией.

⁷ Социальные взаимодействия, регулирование социетальных процессов, интеграция и жизнеобеспечение общества, его развитие, конкурентоспособность и т.п. [Лапин, 2006: 42 - 46].

шее использование таких предложений - как минимум ради обретения соперниками определенного политического капитала. А там, глядишь, и в привычку войдет - ориентироваться на общество.

О качественной стороне подготовки социологов в университетах страны - главной читательской аудитории и большей части авторов. Вынужден отдельно говорить о комплексе проблем университетской социологии нашей страны, поскольку подавляющее большинство авторов присылаемых в журнал материалов - работники высшей школы страны. Журнальная почта отражает в общих чертах положение и облик массового социолога, работающего на кафедре того или иного университета. В таком "зеркале" вузовская социология представлена специалистами по отдельным, практически не связанным друг с другом проблемным полям. Их объединяет практически лишь административная принадлежность к профильному факультету. В значительной мере такое положение предопределено отмеченной выше слабой развитостью теоретической составляющей (в частности, подготовки социологов в стране), отсутствием теоретической рефлексии изучаемых проблем и неумением "обитателей" суб-полей социологии выходить со своими обобщениями на уровень общесоциологический.

Наша почта убеждает еще в одном: "учителя" в университетах, мягко выражаясь, разные; при всей значимости стандартов Минобрнауки добиться более или менее унифицированного содержания и уровня обучения основным разделам социологического знания пока не удастся. Качественное ядро социологии: ее классика, ее традиции, ее, наконец, сущность находятся на периферии или трактуются по обстоятельствам. Учат студентов по-разному, разной социологии - от избыточно эмпирической до социально-философской, умозрительной. Круг задач, решаемых социологами и регионов, и центра страны, затрагивает частные, локальные проблемы, не ориентирован на решение задач общей социологии и т.д., практически не заметно усилий - за пределами подготовки докторских⁸ и кандидатских диссертаций - вузов, профильного мастерства и самих преподавателей по системному повышению профессиональной социологической квалификации, обновлению багажа научных знаний, ориентации на достижения современной социологической науки.

Проблемы вузовской социологии - часть острых проблем развития всего образовательного комплекса нашей страны. Да, образованию приходится драться за место под бюджетным солнцем. Да, его уровень по сравнению с советскими временами не растет. Молодежь в науку не рвется. Финансирование и оснащение вузов, оплата труда и жилье для преподавателей, повышение квалификации и вовлечение в жизнь регионов - все это на качественной стороне отечественной социологии не может не сказываться.

Обращу внимание на фактор, который мало кто обсуждает. Вузовская социология (да и вся вузовская наука) оказалась - а в перспективе ситуация будет ухудшаться - в тупиковом пока положении и по причинам информационным. Видимо, наши "элиты" суть информационной революции усвоили поверхностно: знание - это сила и власть. Но знание - это и информация. Степень социологической информированности неотделима от способности отечественных вузов готовить специалистов с ориентацией на передовые достижения современной науки⁹. К тому же проблема информации тесно связана со всем комплексом обеспечения работы российской высшей школы, то есть людей, посвятивших свою жизнь подготовке новых поколений специалистов¹⁰.

Разрабатывается проект нового закона об образовании в нашей стране. Проблема информированности вузовских - как минимум - преподавателей - часть вопроса о

⁸ В этом сегменте социологического знания дела с качественной стороной работ обстоят тоже не вполне благополучно.

⁹ Возможно, трудности на этом пути приращения научного знания толкают отдельных ученых к социально-философским поискам или ценностным предпочтениям в профилировании подготовки молодых социологов.

¹⁰ Отдельные стажировки за рубежом, эпизодическое участие в международных конгрессах затрагивают небольшую часть вузовской профессуры, к тому же они компенсируются - с избытком - оттоком перспективных ученых на работу за рубеж.

качестве подготовки в нашей высшей школе. Это вопрос государственный, и логично было бы предполагать, что государство, формулируя законодательные основы национального образования, отведет должное место своей заботе об информации для вузов. В обсуждаемом ныне проекте закона РФ об образовании, однако, среди обязанностей высшей школы (точнее сказать - государства) по отношению к профессорам и преподавателям среди прав последних не фигурирует проблема информационного обеспечения научно-педагогической работы.

Речь не идет только об информировании по поводу новых подходов и прорывов в социологии. Междисциплинарные взаимодействия и обмены достигнутым - в специфических формах существовавшие в советской высшей школе - практически сведены к нулю. Между тем знания о достижениях широкого комплекса наук в прошлом не раз помогали социологам находить "прорывные" решения своих проблем в поле своей науки. В этой связи нам остается констатировать: без доступа к современной научной информации вузы обречены выпускать специалистов, как об этом уже начинают говорить СМИ, на уровне двух лет колледжа США или Японии. К тому же информация - лишь один элемент инфраструктуры современного социального знания. Информирование, доступность научной литературы, даже специализированной периодики, вызывают тревогу. Резко сокращено финансирование закупок за рубежом литературы. Цена же книг и журналов - в среднем 100 долларов США за монографию и 20 - 30 долларов за копирование через Интернет статьи в зарубежном научном журнале, наверное, неизвестны тем, кто планирует пути нашего образования в будущем. Стоимость информации крайне затрудняет доступ отечественным вузовским социологам к подавляющей части иноязычной профессиональной информации, да и к массе русскоязычной печатной литературы.

Наш журнал на протяжении многих лет "тратит" часть своего объема на рубрику "Журнальный гид" - в стремлении именно поддерживать интерес к направлениям усилий зарубежных коллег, находящим отражение в журнальных статьях. Иногда удается добыть и перевести важный текст, обратить внимание на важные процессы и проблемы мировой социологии. И все, что мы можем сделать в этом плане для массы наших вузовских читателей.

Решение проблем качества научного знания социологов наших университетов связано как с финансированием доступа к современной качественной научной информации, так и/или с зарплатой, позволяющей пользователю покупать информацию. В противном случае тенденцию деградации уровня преподавания социологии в университетах страны едва ли удастся остановить. Думается, это реальная проблема нашей высшей школы. Ее нужно бы поставить в повестку дня совета ректоров отечественных университетов. Этот голос, хочется верить, не останется не услышанным.

Публикуя сначала в Интернете (2011 г.) и в журнале (начало 2012 г.) данные заметки, я стремился максимально расширить круг участников обсуждения основных идей Чтений, побудить потенциальных авторов в России и за рубежом выступить в нашем журнале с мыслями по обсуждаемой проблеме. Редакция начала готовить публикацию дискуссионных статей по теме чтений. Журнал, видимо, сможет в мае-сентябре 2012 г. напечатать 2 - 3 подборки материалов до проведения чтений (октябрь 2012 г.). Мы также постараемся довести важность обсуждаемой проблемы до участников предстоящих общероссийских конгрессов социологов 2012 г. Чтения мы проводим как "мозговую атаку" - в формате круглого стола: краткие сообщения, "заточенные" на нерешенные и перспективные проблемы. После проведения чтений будут подведены итоги, опубликованы итоговые материалы, а также аналитический доклад для Отделения общественных наук - секции философии, социологии, психологии и права РАН.

Качество социологического знания определяет его влияние в стране и в обществе, а также в среде молодежи, ученых. Оно обеспечивает эффективность воздействия на государственные аппараты, использующие знания, навыки и умения социологов. Социальная значимость обсуждения проблем качества отечественного социологического знания заключается в осмыслении возможных путей повышения

отдачи социологической науки в решении социальных проблем общества, в результативности социальной политики государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреенкова А. В. Межстрановые сравнительные исследования в социальных науках: методология, этапы развития, современное состояние // Мир России. 2011. Т. XX. N 3. С. 125 - 154.

Жаворонков А. В. Российское общество. Потребление, коммуникация и принятие решений (1967 - 2004). М.: Вершина, 2007.

Заславская Т. Н. Социетальная трансформация российского общества. М.: Дело, 2002.

Кравченко С. А. Возрождение социологической теоретической мысли в России: проблемы и достижения // Социол. исслед. 2008. N 6. С. 124 - 131.

Латин Н. И. Общая социология. Учеб. Пособие для вузов. М.: Высш. шк., 2006. С. 42 - 43.

Смелзер Н. О компаративном анализе, междисциплинарности и интернационализации в социологии // Социол. исслед. 2004. N 11. С. 3 - 13.

Тощенко Ж. Т. Эволюция теоретической социологии в России (1950 - 2000-е годы) // Социол. исслед. 2009. N 7. С. 10 - 11.

Wieviorka M. Interview // International Sociology. Review of books. 2006. V. 25. N 2.